

Проблема политзаключенных в государствах-участниках ОБСЕ

Глубокую озабоченность вызывает существование политических заключенных в ряде стран региона ОБСЕ.

Определение «политических заключенных»

Мы используем определение «политических заключенных», закрепленное в Резолюции ПАСЕ 1900 (2012).⁵ . В постановлении указывается, что лицо, лишенное личной свободы, должно считаться «политическим заключенным» при соблюдении одного из следующих критериев:

- a) если лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) и Протоколами к ней, в частности, свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнения и информации, а также свободы собраний и объединений;
- b) если лишение свободы было применено по явно политическим причинам без связи с каким-либо правонарушением;
- c) если по политическим мотивам продолжительность заключения и его условия являются явно несоразмерными по отношению к правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается;
- d) если по политическим мотивам лицо лишено свободы на дискриминационной по сравнению с другими лицами основе;
- e) если лишение свободы является результатом очевидно несправедливого разбирательства, что, как представляется, связано с политическими мотивами властей.

В свою очередь, Парламентская ассамблея ОБСЕ в своей Бакинской декларации 2014 года «Хельсинки плюс 40: цель – безопасность каждого человека» недвусмысленно одобрила принятие ПАСЕ резолюции, подтверждающей определение политзаключенных.⁶ Правозащитные организации применяют определение ПАСЕ как основу своей работы по проблеме политзаключенных, в том числе для составления списков политзаключенных в разных странах.

В регионе ОБСЕ наиболее остро эта проблема стоит в Турции, Беларуси, России, Азербайджане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане.

Турция

По косвенным признакам можно сделать вывод, что в стране насчитывается многие тысячи политзаключенных. В их числе несколько десятков правозащитников и журналистов, которые были лишены свободы за свою мирную и законную деятельность.

Наиболее яркими примерами политических заключенных являются правозащитник Осман Кавала и курдский политик Селухаттин Демирташ, которые остаются за решеткой несмотря на постановления ЕСПЧ.

---

⁵ <https://pace.coe.int/en/files/19150/html>

⁶ Парламентская ассамблея ОБСЕ поддерживает принятие Парламентской ассамблеей Совета Европы резолюции, подтверждающей определение понятия «политические заключенные». <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2014-baku/declaration-2/2540-2014-baku-declaration-eng/file>, стр. 13

Международные НПО по правам человека особенно отмечают практику задержания, преследования и осуждения по фиктивным и чрезмерно раздутым обвинениям в терроризме и других преступлениях лиц, которых власти считают критиками или политическими оппонентами. Среди жертв - журналисты, оппозиционные политики и активисты, в частности члены про-курдской Демократической партии народов (ДПН). Самую большую преследуемую группу составляют лица, предположительно имеющие связи с движением, возглавляемым находящимся в США суннитским священнослужителем Фетхуллахом Гюленом, которое Турция считает террористической организацией и на которое возлагает ответственность за попытку государственного переворота в июле 2016 года.

Беларусь

По данным Правозащитного центра «Весна» и других ведущих белорусских правозащитных организаций, по состоянию на ноябрь 2021 года в стране насчитывается не менее 882 политических заключенных⁷. Количество политзаключенных резко возросло после начала массовых мирных протестов против фальсификации президентских выборов в августе 2020 года. В число политзаключенных входят правозащитники, гражданские активисты, журналисты, блогеры, политически активные представители бизнеса, участники избирательных штабов и мирные демонстранты.

Среди политзаключенных много правозащитников, в том числе члены «Весны» Алесь Беляцкий, Андрей Чапюк, Владимир Лабкович, Татьяна Ласица, Валентин Стефанович, Марфа Рабкова, Леонид Судаленко и другие. По надуманным обвинениям за решеткой оказались многие журналисты, в том числе Андрей Александров, Марина Золотова, Егор Мартинович, Ирина Левшина, Анджей Почобут, Екатерина Андреева (Бахвалова), Дарья Чульцова и еще несколько десятков человек. Были лишены свободы многие оппозиционные политики, в том числе Мария Колесникова, Виктор Бабарико, Сергей Тихановский и Максим Знак.

Россия

По данным Правозащитного центра «Мемориал»,⁸ минимальное количество политзаключенных в России составляет более 420 человек.

Жертвами политически мотивированного лишения свободы стали такие правозащитники, как Юрий Дмитриев, Эмир-Усеин Куку, Сервер Мустафаев, а также журналисты, такие как Рашид Майсигов и Абдулмумин Гаджиев. Политические оппоненты власти, в том числе активисты оппозиции Алексей Навальный, Андрей Пивоваров, Лилия Чанышева, Андрей Боровиков, Айрат Дильмухаметов и многие другие были лишены свободы по ложным обвинениям.

Лишение свободы в связи с мирным осуществлением права на свободу собраний носит в России массовый характер. Жертвами таких репрессий стали Владислав Егоров, Илья Першин, Глеб Марьясов, Роман Пичужин, участвовавшие в акциях протеста против заключения в тюрьму Алексея Навального, лидеры протестного движения в Ингушетии Ахмед Барахоев, Муса Мальсагов, Исмаил Нальгиев, Ахмед Погоров, Зарифа Саутиева, Барах Чемурзиев, Магомед Хамхоев, Багаудин Хаутиев и многие другие.

---

⁷ <https://prisoners.spring96.org/en#list>

⁸ <https://memohrc.org/ru/pzk-list>

Также имели место случаи тюремного заключения в связи с осуществлением права на свободу выражения мнений, часто на основании ложных обвинений в экстремизме или оправдании терроризма. Примерами такого преследования являются Михаил Алферов, Павел Зеленский, Сергей Лавров, Иван Любшин и другие.

Особенно широко распространено преследование в связи с осуществлением права на свободу совести и вероисповедания. В частности, в заключении находятся десятки Свидетелей Иеговы и сотни мусульман, необоснованно обвиненных в участии в террористической деятельности, которые действительно или якобы участвовали в деятельности организации «Хизб ут-Тахрир».

Азербайджан

Правозащитный союз «За свободу политзаключенных Азербайджана» говорит в общей сложности о 122 политзаключенных на сентябрь 2021 года.⁹

Семеро из них - журналисты и блогеры, в том числе Афган Садыгов, Полад Асланов, Эльчин Мамед, Бахруз Алиев. Кроме того, еще семеро отнесены правозащитниками к «членам оппозиционных партий и движений». Это Ниямеддин Ахмедов, Агиль Магеррамов, Паша Умудов, Ализамин Салаев, Салех Рустамов, Ниджад Ибрагим и Агиль Гумбатов. 20 человек попали в категорию «верующих».

Узбекистан

В Узбекистане по-прежнему содержится в заключении около 2000 человек, которых можно считать политическими заключенными. Согласно последним сообщениям, в нарушение международных обязательств государства, они были лишены свободы по расплывчатым и чрезмерно широким обвинениям в «попытке свержения конституционного строя», хранении запрещенной литературы или членстве в запрещенных группах.¹⁰

Туркменистан

Точное количество политических заключенных в Туркменистане невозможно определить из-за крайней изоляции страны, жесткого контроля властей над информацией, подавления любой независимой гражданской активности и отсутствия доступа для международных наблюдателей. Уголовные обвинения по политически мотивированным делам сфабрикованы, судебные процессы несправедливы и всегда проходят в закрытом режиме. В большинстве случаев родственники даже не могут получить судебного приговора.

Основными объектами политически мотивированного уголовного преследования являются те, кого власти воспринимают как политических противников или угрозу своей неограниченной власти, включая высокопоставленных государственных чиновников, таких как два бывших министра иностранных дел и бывший посол в ОБСЕ, членов мирных исламских групп, которых называют «экстремистами», участников неформальных сетей, связанных с американским суннитским священнослужителем Фетхуллахом Гюленом, Свидетелей Иеговы, гражданских активистов, блогеров, гражданских журналистов и представителей общественности, критиковавших власти.

---

⁹ <http://www.turan.az/ext/news/2021/9/free/Social/en/7327.htm>

¹⁰ См. «Религиозные и политические заключенные Узбекистана: преодоление наследия репрессий», https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2021-10/2021%20Uzbekistan%20Report_0.pdf

Многие политические заключенные получают очень длительные сроки, до 25 лет, по сфабрикованным обвинениям в экстремизме, терроризме, заговоре с целью свержения правительства или коррупции и злоупотреблении властью. По данным кампании «Докажите, что они живы!», по крайней мере 162 заключенных, попадающих под критерии «политических заключенных», стали жертвами насильственных исчезновений в тюрьмах; 97 из них по-прежнему содержатся в полной изоляции от внешнего мира, некоторые из них -- в течение целых 19 лет.¹¹

Таджикистан

По сообщениям таджикских и международных организаций, власти Таджикистана продолжают заключать в тюрьмы на длительные сроки лиц, критикующих власти, в том числе оппозиционных активистов и журналистов, по политическим мотивам. Хотя нет достоверной оценки числа политических заключенных в стране, можно предположить, что оно составляет от нескольких десятков до более чем двухсот человек¹².

Особенно широко распространенным инструментом незаконного лишения свободы по политическим мотивам является злоупотребление законодательством о борьбе с терроризмом.

Важность вопроса политзаключенных для работы ОБСЕ

Наличие политических заключенных - одно из самых вопиющих нарушений прав человека. Это важный вопрос, требующий пристального внимания со стороны ОБСЕ, особенно когда речь о таком большом числе, как указано выше. В настоящее время ОБСЕ, по-видимому, не уделяет достаточного внимания этому вопросу.

Политические заключенные - сложная проблема, каждое такое дело нарушает целый комплекс прав и свобод помимо права на справедливое судебное разбирательство.

Следовательно, адекватный ответ на существование политических заключенных в регионе ОБСЕ требует рассмотрения этой проблемы не только через призму нарушения индивидуальных прав и свобод, таких как право на свободу собраний и ассоциаций, свободу выражения мнений, свободу совести и т.д., но и как целостного явления, требующего последовательной борьбы с ним.

Рекомендации

Исполнительным органам и институтам ОБСЕ

1. Четко утвердить общее понимание концепции «политических заключенных» в рамках ОБСЕ, аналогичное определению ПАСЕ, поддержанному ПА ОБСЕ.
2. Начать мониторинг ситуации с политическими заключенными в качестве отдельного вида мониторинговой работы ОБСЕ.
3. Организовать подготовку регулярных отчетов о ситуации с политзаключенными в регионе ОБСЕ.

---

¹¹ Список без вести пропавших в тюрьмах Туркменистана. Ноябрь 2021 г. Кампания «Докажите, что они живы!» Планируется к публикации в конце ноября 2021 года.

¹² См. <https://bit.ly/3r3Vapy>, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-justice-system-prisoners-qishlog/31525766.html>, and <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/>

4. Проанализировать ситуацию с политическими заключенными в государствах-участниках ОБСЕ, чтобы определить конкретные законодательные нормы и правоприменительные практики, ведущие к лишению свободы политических заключенных.

Государствам-участникам ОБСЕ

5. Отменить или изменить законодательные нормы и прекратить правоприменительную практику, нарушающую обязательства ОБСЕ, на основании которых лишаются свободы политические заключенные, в том числе чрезмерно широкие формулировки законодательства о борьбе с экстремизмом и терроризмом, законодательные нормы о государственной измене, призывах к сепаратизму, законы о злоупотреблении свободой собраний, ассоциаций и выражения мнений и т.д. Освободить политических заключенных, несправедливо лишенных свободы, на основании этих норм и практик.
6. Принять меры по безотлагательному пересмотру уголовных дел в отношении других политических заключенных при наличии серьезных оснований предполагать наличие сфабрикованных обвинений, несправедливого судебного разбирательства или явно несоразмерного наказания. Приложить усилия для обеспечения освобождения этих заключенных с помощью помилования, амнистии и т.д.